

Глава 264: Отважный путь

«Это была Пуговицы Тысячи Миль? - Лю Вань'эр посмотрела на зонтик, а затем удивленно спросила, - Не говори мне, что это зонтик, который даже Су Ли не смог себе позволить?»

Война между людьми и демонами была исключительно жестокой. На разделяющей линии в заснеженных равнинах такие вещи, как покушения и убийства, никогда не прекращались. Для того, чтобы получить окончательную победу в этой войне, обе стороны были готовы совершать все виды преступлений. Пока существовал какой-то шанс, они были готовы заплатить любую цену. Убийство членов противоположной стороны было возможностью воспитывать молодых гениев. Именно поэтому Чжэсю, который был так молод и все еще был на стадии Медитации, получил такую известную репутацию на континенте. Именно поэтому одинокий волк мог существовать в самом жестоком и опасном месте.

Для того, чтобы защитить молодых гениев и дать им достаточно времени на созревание, секты и школы мира людей направляли экспертов, чтобы защищать их из теней, или дарили им спасающие жизнь магические артефакты перед отправкой их наиболее ценных учеников, чтобы те действительно достигли зрелости. Например, когда Тяньхай Шэнсюэ сражался у Перевала Снежных Владений, Божественный Генерал Фэй Дянь часто скрывался рядом. У молодых гениев, как Семь Законов Небес, Чжуан Хуаньюй, Су Моюй и Чжун Хуэй, были аналогичные обстоятельства. Демоны выбрали Сад Чжоу, чтобы совершить убийства, потому что Сад Чжоу был очень особенным. Старшие эксперты людей не могли войти в него. Молодые культиваторы могли полагаться только на себя для защиты.

Конечно же, у этих молодых культиваторов, безусловно, были магические артефакты для спасения жизни. У кого-то вроде Чэнь Чаншэна, за кем присматривал Поп, должна быть аналогичная ситуация, только... количество магических артефактов на Чэне действительно было несколько чрезмерным. Более того, все они были редкими и могущественными. Был ли это легендарный Желтый Бумажный Зонтик, или Пуговица Тысячи Миль, которую культиваторы ценили, как собственную жизнь, на континенте их считали ведущими магическими артефактами.

Что касалось, казалось бы, обычного кинжала в его руке, он обладал невообразимой степенью остроты, что заставило Лю Вань'эр бояться его еще больше.

Согласно их первоначальному плану, эксперты демонов, которые вошли в Сад Чжоу, планировали использовать слухи о Бассейне Мечей, чтобы собрать их цели у озера. С помощью внезапного нападения их шпиона среди людей они должны были быть в состоянии очень легко убить Чэнь Чаншэна, Чжэсю и Ци Цзянь. Выполнив три четверти своей миссии, они бы встретились с Леди, а затем убили Сюй Южун.

Кто мог предположить, что, в конце концов, их тщательные планы были разрушены одним лишь Чэнь Чаншэном?

Чжэсю был отравлен Пером Павлина, а Ци Цзянь получил огромную рану в животе. Предположительно, его внутренним органам и меридианам также был нанесен ущерб. Тем не менее, в конце концов, они оба смогли покинуть берег озера, временно избежав их смерти.

Лю Вань'эр повернулась к Ляну Сяосю. Ее взгляд остановился на узоре облака вокруг его запястья. Затем она кивнула головой.

Она не узнала этого ученика Секты Меча Горы Ли и только знала, что он был известным Третьим Законом с юга. Она также знала, что, прежде, чем она вошла в Сад Чжоу, Военный

Советник сказал, что этот человек будет помогать им.

Лицо Ляна Сяосяо все еще было бледным, а его голос немного дрожал, но его тон был очень стойким: «Я должен убедиться, что Ци Цзянь умер... Все, кто пришел в это место, должны умереть».

Чэнь Чаншэн использовал драгоценную Пуговицу Тысячи Миль, чтобы позволить Чжэсю и Ци Цзянь сбежать. Если бы это был реальный мир, то независимо от того, насколько сильными были эти эксперты демонов, они не смогли бы преследовать их. К сожалению, это был Сад Чжоу, который был окружен естественным барьером. Чжэсю и Ци Цзянь могут пройти тысячи миль, но все еще будут оставаться в Саду Чжоу.

Еще важнее то, что Лю Вань'эр могла в любое время найти их местонахождение.

«Мне не хочется убивать тебя. Я очень довольна, потому что ты действительно понравился мне».

Она посмотрела на Чэня с нежным выражением: «Обычно мне очень трудно симпатизировать человеку, но ты так искренне убеждал меня не есть человеческую плоть. Другие люди, и даже многие из моих коллег-демонов испытали бы отвращение или боялись нас, когда узнали о слухах относительно нас. Ни один из них не дал бы нам таких честных советов, как ты. Ты совсем другой ребенок».

«Жаль, что ты не можешь продолжать жить, потому что это то, что приказал Военный Советник», - с этими словами она подняла гигантский котелок с отверстием в середине. Ее тело внезапно исчезло, появившись вновь на поверхности озера, пока она шагала по нему. Тэн Сяомин обратно прикрепил две корзины на коромысло и последовал за ней.

Только демоническая красавица, величественная дочь и Лян Сяосяо остались на берегу.

Чэнь Чаншэн посмотрел на Ляна Сяосяо и задал вопрос: «Почему?»

Это было то, что он действительно хотел знать, а также то, что Ци Цзянь хотел узнать больше всего. В течение последних нескольких сотен лет очень редко бывал случай, когда человек служил демонам, не говоря уже о том факте, что Лян Сяосяо был из Семи Законов Небес. Его будущие перспективы были несравнимо широкими и сияющими. Демоны не могли предложить ему выгоды или перспективы. Независимо от того, как на это посмотреть, в его предательстве не было никакого смысла.

Лян Сяосяо не ответил. Он медленно поднял меч в руке, а его лицо было фригидным, как лед.

«Видя, что позади остались лишь мы трое, ты наверное думаешь, что мы недооцениваем тебя? Я должна сказать, что нам всем очень интересно, есть ли у тебя еще какие-нибудь драгоценные сокровища на теле», - лестно сказала ему демоническая красавица.

Муж и жена отправились в погоню за Ци Цзянь и Чжэсю. Это можно рассматривать, как презрение, но Чэнь Чаншэн не думал подобным образом. Тем, кто стоял за этим планом, был загадочный и ужасающий Черная Роба. Его бесчисленные дела на протяжении бесчисленных лет свидетельствовали о том факте, что планы Военного Советника были безупречны. Если демоны оставили позади трех человек, чтобы убить его, это означало, что эти трое определенно убьют его.

«Для молодого Директора Ортодоксальной Академии умереть вот так тихо, даже я чувствую

себя несколько разочарованно», - вздохнула демоническая красавица.

Величественная красавица источала совершенно другую атмосферу, но когда они стояли рядом друг с другом, они, казалось, были очень похожи, как близнецы.

Чэнь Чаншэн даже мог разглядеть за их спинами по ясному крылу из света, как и раньше, когда женщина отрастила новую руку.

Из крыла, которое появилось на спинах двух женщин, исходило могущественное и холодное ци.

Духовное чувство Чэня было исключительно острым. Он был абсолютно уверен, что это не была сила, которой он мог противостоять.

Кроме того презренный и коварный, но могущественный меч Ляна Сяосяо все еще ждал его.

Некоторые из его ребер были сломаны, в то время, как на костях в руке было много трещин. Он несколько раз был на грани того, чтобы вырвать кровью, но сумел сдержать ее. Его море сознания дрожало в значительной степени, и теперь истинная эссенция еще медленнее текла по с трудом открывшимся меридианам. На поверхности он, казалось, не был ранен, но в действительности его ранения были довольно серьезными.

Было совершенно очевидно, что его враги уже знали об этом.

Это был бой без сюрпризов, даже если у него был этот мощный магический артефакт или этот очень острый кинжал.

Если бой будет продолжаться на мгновение больше, то он скоро будет не в состоянии даже держать этот зонтик или кинжал. Так какой толк от них был?

Тем не менее, у Чэнь Чаншэна не было осознания этих вещей.

С одной рукой, удерживающей зонтик, а другой, держащей кинжал, его лицо оставалось серьезным и сконцентрированным.

Отчаяние? Нет, пока он продолжал двигаться вперед, то всегда будет надежда.

В далеком горном лесу, фигура, казалось, колебалась.

Если бы он смог проявить свою волю и способность в этом бою, возможно, он сможет внушить некоторое мужество тому человеку.

Более того, он все еще ждал, пока Черный Дракон вернет хорошие новости.

Белые церемониальные робы слегка покачивались на горном ветру. Юная леди спокойно шла по горному хребту. Было немного одиноко, так что она устала, но выражение ее лица было безмятежным, как и ранее.

Видя большой лук на ее спине, Черный Дракон вдруг стала напугана. Хотя она пришла, чтобы найти ее, она уже не хотела приближаться к ней.

Взгляд Черного Дракона последовал за следом девушки, облаченной в белое, останавливаясь на горной вершине, которая пронзала глубины равнины.

В это время солнце вновь заходило на западе. Таинственные равнины вновь запылали. Пик

приобрел цвет крови.

Ее духовное чувство почувствовало своеобразное ощущение, которое она чувствовала вчера, когда смотрела на этот пик.

Она думала о том, чтобы отправиться туда. Там было что-то, что звало ее с расстояния.

Тем не менее, она не осмеливалась.

Потому что в этот самый момент девочка около десяти лет и старик с цитрой сидели на вершине Аллеи Заката в блеске заката.

У Черного Дракона было очень хорошее зрение, так что она могла разглядеть детство, которое все еще витало во внешнем виде этой девочки.

Кроме того, она очень хорошо знала, что из страха, который появился в ее сердце, половина пришла от большого лука на спине одетой в белое барышни, а вторая половина от той маленькой девочки.

Как член самых благородных и гордых в мире Черных Морозных Драконов, она считала, что этот страх и беспокойство заставили ее чувствовать невероятный стыд.

Если бы она была в своем изначальном теле - независимо от того, была ли это облаченная в белое молодая леди или молодая девочка и играющий на цитре старик - она могла бы легко проглотить их в один укус. Ей бы даже не потребовалась вода, чтобы запить.

Тем не менее, прямо сейчас она была лишь частью души дракона, прикрепленной к нефритовому жуи.

Она была не в силах участвовать в сражении Чэнь Чаншэна против тех экспертов демонов.

А в данный момент, когда новая битва вот-вот начнется, она не осмелилась подойти ближе.

Молодая дама, одетая в белое, продолжала преодолевать горные хребты.

Девочка с холодной внешностью продолжала ждать на той горе.

Вне зависимости от того, сколько времени пройдет, они в конце концов встретятся.

В сорняках, которые заполнили склоны гор, вдруг появилось углубление, которое начало расширяться вниз с горы. Это было похоже на большой камень, который скатывался вниз с горы.

Тем, что скатывалось по горе, не был камень. Это были Чжэсю и Ци Цзянь.

Острые травинки и твердость горной породы не оставили следов на лице Чжэсю.

Ци Цзянь был накинута ему на спину, он был в удручающем и слабом состоянии. Его черные волосы были в полном беспорядке, а его маленькое лицо побледнело.

С Ци Цзянь на спине, Чжэсю безумно бросился в направлении заходящего солнца, истекая кровью по пути.

В это время они уже прошли через озеро, которое переворачивало небо и землю, и прибыли в

мир на другой стороне скалы.

Он не знал, что пара Генералов Демонов преследовала их, и не знал, что они могли узнать их местонахождение в любой момент. Однако у Чжэсю всегда было инстинктивное чувство опасности, которое сделало его исключительно осторожным. Как будто он мог слышать шаги своих преследователей и даже странный звук, который издавался, когда ветер проходил через отверстие в железном котле.

Он должен был идти быстрее.

Тем не менее, в следующий момент он остановился.

Ци Цзянь с трудом открыл глаза и увидел совершенно прямой путь вперед. Он слабо спросил: «Что не так?»

Чжэсю бесстрастно посмотрел вперед на путь перед ним и спросил: «Куда я должен идти дальше?»

Ци Цзянь слабо ответил: «Откуда мне знать?»

Из-за их битвы на Великом Испытании он всегда ненавидел этого волка и не хотел иметь ничего общего с ним. Однако в настоящее время его несли на спине, что заставило его чувствовать себя довольно опозоренным. Кто бы знал, что этот парень действительно спросил тяжело раненного человека, как он, куда ему идти? Действительно, совершенно бесполезный.

«Я больше не могу видеть, так что с этого момента ты должен будешь направлять меня».

Голос Чжэсю был очень спокойным, лишенным каких-либо эмоций.

Свет заката, который отражался от его глаз, был не красным, а темно-зеленым.

Яд Пера Павлина, наконец, проявился.

Закат также осветил горный путь, заставляя его казаться более спокойным и более длинным.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/68013>